

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ИСЛАМ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ
СЛОВАРЬ

Москва
«НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
1991

зации, проводимая правительствами мусульманских стран, привела, в частности, к ослаблению межобщинной розни. Во многих событиях национально-освободительной борьбы, в составе национальных политических организаций христиане мусульманского мира (они живут в основном на Ближнем Востоке) выступают бок о бок с мусульманами.

Временное усиление политической роли ислама в 70—80-х годах привело и к усилению религиозной вражды, в частности в Ливане и Египте, где социальные конфликты вновь стали принимать форму религиозных. В тот же примерно период начались серии встреч и диалогов между христианами и мусульманскими религиозными деятелями, ставящие своей целью найти пути сближения двух монотеистических религий.

В настоящее время в рамках мусульманского мира большая часть христиан (ок. 5 млн.) проживает в арабских странах. Они представляют главным образом следующие течения: православие, католицизм, униатство, несторианство и др.

Лит-ра: Меу. Ренессанс, 39—60; L. Cheikho. Christianisme en Arabie avant l'Islam. Beirut, 1919; F. W. Hasluck. Christianity and Islam under the Sultans. Oxf., 1929; E. Fritsch. Islam und Christentum in Mittelalter. Breslau, 1930; Tritton. The Caliphs. Fattal. Statut; Golein. Society; J. Trimmingham. Christianity among the Arabs in pre-islamic times. London-Beyrouth, 1979; A. S. Tritton, J. H. Kramers. Nasara.—El, 3, 916—923.

М.П.

НАСҮТ — «человеческая природа». Термин арамейского происхождения. Получил распространение сначала среди «крайних» шиитов, обожествовавших 'Али, своих имамов и вождей и утверждавших, что божество, или «божий дух» (рух илах), может вселяться в Н. У шиитов этот термин, по-видимому, заимствовал мистик ал-Халладж, который ввел его в контекст суфийских учений. Для ал-Халладжа Н. есть наиболее совершенная форма проявления (зухур) божества в долемне мире. Вопрос о соотношении Н. и «божественной природы» (лахут) стал предметом многовековой полемики между традиционалистами и мистиками. См. *лахут*.

Лит-ра: Massignon. Passion, 2, 521—532 и Index.

А. Ки.

НИКАХ — фактическое вступление в супружеские отношения, завершающий этап всей брачной церемонии, после чего брак, который мог быть формально заключен задолго до этого, считается свершившимся. Часто употребляется как синоним термина *завадж*.

Лит-ра: см. лит-ру к ст. *завадж*.

А. Б.

НИ'МАТАЛЛĀХ ВАЛĪ, Амйр (сайид) Нур ад-дин Ни'маталлах б. мйр (сайид) 'Абдаллах (Шах Ни'маталлах Вали — прозвание) (1330—1431) — персидский суфий, поэт и основатель-эпоним суфийского братства ни'маталлахийа. Н. В. был суннитом-шафи'итом и возводил свою родословную к Мухаммаду (в 21-м колоне) через 5-го шиитского имама Мухаммада ал-Бакира, чьим потомком он считался. Н. В. родился в Халебе, учился в Ираке, затем в Мекке — у шайха 'Абдаллаха ал-Иафи'и (1298—1367), муридом которого он стал во время хаджжа в 24-летнем возрасте. Проведя при нем семь лет и проштудировав труды Ибн 'Араби, Н. В. стал халифа ал-Иафи'и. После многолетних странствий он возвратился в Ирак, затем направился в Египет, отсюда — в Мавераннахр (через Тебриз, Ардебиль), где, странствуя от одной обители к другой, занимался

активной миссионерской деятельностью среди тюркских племен и привлек к себе внимание сверхстрогими нормами в практике подвижничества (40- и 100-дневные посты, обеты полного молчания и т. п.). Одно время он жил в Самарканде и Карши. Тимуру (1336—1405) не понравились его публичные выступления, и Н. В. уехал в Герат, где женился на дочери амира 'Имад ад-дина Хамзы ал-Хусайни ал-Харави. Из Герата он выехал в Йезд, а оттуда в округ Кухбанан (провинция Керман). Последующие тридцать лет жизни он провел в Йезде, Ширазе и Кермане; в селении Махан (в округе Керман) Н. В. провел последние 25 лет жизни. Там он построил большую ханаках с отдельным зданием для дарвишей-странников и мечеть. Его гробница до сих пор остается местом массового паломничества.

Н. В. отличался активным отношением к жизни, пользовался расположением правителей. В частности, ему покровительствовал внук Тимура Искандер-Султан (уб. в 1415 г.), построивший для Н. В. в селении Тафт близ Йезда ханаках и мечеть, он был отмечен особым вниманием сына Тимура Шахруха (1405—1447) и правителя Декана Ахмад-шаха I Бахмани (1422—1435). Его постоянное стремление вступать в контакт с сильными мира сего получило развитие в деятельности его потомков и преемников по братству. Популярность Н. В. среди всех слоев общества была исключительна: его почитали великим святым и чудотворцем, а его прозвание Шах (в значении «глава всех мистиков») вошло составной частью в имена всех последующих руководителей братства ни'маталлахийа. Н. В. возводил свою духовную родословную к 'Али б. Аби Талибу через ал-Джунайда ал-Багдади (ум. в 910 г.) и Ма'руфа ал-Кархи (ум. в 816 г.). Его мировоззрение эклектично, в нем соседствуют представления арабского мистицизма (Ахмад аш-Шазили и Абу Мадйан), учение Ибн 'Араби вахдат ал-вуджуд, идеи Наджм ад-дина ал-Кубра и положения школы х'аджаган. В суфийской практике он одинаково следовал «школе трезвости» ал-Джунайда и «школе опьянения» Байязида ал-Бистами. Н. В. не был пантеистом, началом всех начал для него был предвечный и абсолютно непознаваемый бог. Конечную цель мистического Пути, состоявшего, по его мнению, из шести этапов (мархала) — факр, мйхр, таслим, вара', рида и фана', — Н. В. видел в «растворении в боге, достижении вечности в боге и путешествии в боге». Суфий обязан постоянно поминать бога, но при этом оставаться среди людей — постулат халват дар анджуман. Суфий не должен предаваться чрезмерному аскетизму: суровому посту, долговременному молчанию и длительному прекращению контактов с окружающими (хотя сам он вел иной образ жизни), поскольку лишь единицам даровано пройти все тернии Пути и достигнуть конечной цели. Обитель — это временное убежище для мистика, где он набирается сил, основное его занятие — странствия и пропаганда мистических идей своего наставника-мурида или покровителя братства. Суфий не имеет права нищенствовать, он обязан добывать пропитание своим трудом, поэтому Н. В. перевозносил созидающий труд ремесленника и земледельца. Он допускал радения (сама') во время коллективного зикра в сопровождении флейты, тамбурина и малого барабана без пения, танцев, вращений и прыжков. Суфий не должен выделяться среди мирян особой одеждой. Н. В. выступал против организационной структуры в

суфизме: «Не должно быть над суфием начальника (даруга)», считая, что каждый мистик обязан подчиняться лишь своему муршиду. В этой связи он поддерживал практику достижения рабита, а также функционально почти равной ей муракаба. Еще одной характерной чертой его видения мира, ярко отразившейся в его стихах, явились пророческие откровения Н. В., содержавшие апокалипсические картины грядущего «конца света» и «судного дня».

Н. В. был весьма плодовитым автором: согласно традиции, он написал 544 трактата на арабском и персидском языках, посвященных различным вопросам теории и практики суфизма. Ок. 110 дошло до нас (более половины издано в Тегеране в наши дни) — очень небольшие по объему произведения, в которых Н. В. поясняет трудные для понимания места в трудах классиков суфизма (Ибн ‘Араби, Фахр ад-дина ал-‘Ираки и др.). Кроме того, он составил большой Диван (четырежды издан в Тегеране и Кермане в наши дни), содержащий 1541 газель.

Лит-ра: *Даулатшах*, 333—336; *аш-Шуштари*. Маджалис, 1316—132а; *Бустан ас-сйаха*, 525—528; *Ма‘сум-‘Али-шах*. Тара‘ик, 3, 3—21; *Пенршеевский*. Ислам, 346; *Browne. History*, 463—465; *Aubin. Matériaux; Trimmingham. Orders, Index*.

O. A.

НИ‘МАТАЛЛАХИЙА (ни‘маталлахй, ни‘матийа, ни‘матй) — суфийское братство, основанное в конце XIV — начале XV в. в Иране Ни‘маталлахом Вали (ум. в 1431 г.). Первоначально суннитское, Н. (видимо, к началу XVII в.) стало абсолютно шиитским братством, возводящим цепь духовной преемственности к ‘Али б. Аби Талибу через ал-Джунайда ал-Багдади (ум. в 910 г.) и Ма‘руфа ал-Кархи (ум. в 816 г.). Самое распространенное и значительное по числу членов — братство в Иране (где оно функционировало повсеместно), сохранившее до наших дней свое влияние в стране и авторитет среди шиитского духовенства. Как и в прошлом, Н. отличается большой политической активностью и оказывает немалое влияние на внутреннюю жизнь государства. Н. — городское братство, рекрутировало своих членов в основном из среды государственных чиновников, мелких и средних торговцев, ремесленников, низшего и среднего духовенства (муллы махалла и районов города, преподаватели мадраса и мактабов и т. д.).

История братства делится на два этапа: 1) от основателя-эпонима Ни‘маталлаха Вали до начала XVIII в.; 2) от реэмиграции из Индии в Иран в 1776 г. для возрождения братства представителей деканской линии Н. Ма‘сум-‘Али-шаха Декани и Шах Тахира Декани до наших дней.

В первой половине XV в. благодаря широкой популярности основателя Н. и активной проповеднической деятельности его сторонников братство не только в короткий срок распространилось по всему Ирану, вербуя приверженцев из различных социальных слоев феодального общества, но и вышло за пределы страны: еще при жизни Ни‘маталлаха Вали в Индию (Декан) уехал его сын Бурхан ад-дин Халилаллах (1374—1444) и основал там по просьбе Бахманида Ахмад-шаха I (1422—1435) филиал братства, которое после возвращения Бурхан ад-дина в Иран возглавил его сын Шах Хабиб ад-дин Мухибаллах. Центральной обителью Н. и резиденцией главы (кутб) считалась ханака в селении Махан (Керман), вторая по значимости обитель находилась в селекции Тафт (ок. г. Йезда). Руководители Н. активно вступали в контакты с представителями династий,

правивших в Иране в XV—XVIII вв., — Кара-Коюнлу (1380—1468), Ак-Коюнлу (1378—1508) и особенно с Сефевидами (1502—1736), — скрепляя их брачными союзами и занимая высокие государственные посты. В результате значение Н. как политической силы заметно возросло. Появление братства на социально-политической арене Ирана вызвало острое соперничество между Н. и шиитским братством хайдарийа (хайдарй). Это соперничество вскоре переросло в жестокую и непримиримую борьбу, которая охватила все города и крупные селения Ирана и которая в течение четырех веков (вплоть до конца XIX в.) являлась существенной чертой их социальной жизни. Причина этих кровопролитных столкновений заключалась в чисто религиозных разногласиях: Н. было первоначально суннитским (шафи‘иты) по своим воззрениям, а хайдарийа — изначально шиитским (имамиты) братством. С течением времени, когда Н. восприняло шиитскую доктрину и подоплека распрей была забыта, определяющим моментом соперничества стала борьба за влияние среди городских торгово-ремесленных корпораций.

В деле приема новых членов братство Н. действовало чрезвычайно избирательно и постепенно превратилось в полузакрытую аристократическую организацию, рекрутируя своих членов почти исключительно среди элиты феодального общества, для которой членство в Н. считалось престижным и модным. Участие в придворных интригах привело Н. в тайную оппозицию династии, образовавшуюся к концу правления Тахмаспа I (1524—1576); впоследствии братство открыто выступило против юного ‘Аббаса I (1587—1629) на стороне Бекташ-хана, который стремился пресечь правление Сефевидов. ‘Аббас и его преемники подвергли Н. суровым репрессиям, что не только лишило Н. большого могущества и влияния, но практически привело к исчезновению братства как организации. К концу XVIII в. оно уже не было известно в Иране по названию.

В 1776 г. в Иран из Хайдарабада (Декан, Индия) прибыли два представителя деканской линии Н. саййид Мир ‘Абд ал-Хамид Декани, с особым именем по братству Ма‘сум-‘Али-шах, и Шах Тахир Декани с поручением главы этой линии Риза-‘Али-шаха (Шах ‘Али-Риза, ум. в Хайдарабаде в 1799—1800 г., 30-й руководитель, кутб, в духовной силсила Н.) возродить деятельность братства в Иране. «Возродителем силсила» в Иране стал Ма‘сум-‘Али-шах (уб. в 1797-98 г.), назначенный преемником (31-м кутбом силсила) Риза-‘Али-шахом. Он основал центральную обитель в Ширазе и сделал ее резиденцией. Широкая и активная пропаганда своих идей при поддержке правящей династии Каджаров (1796—1925), ряд представителей которой, включая шахов, стали членами Н., позволила братству вернуть утраченные позиции и вновь добиться значительного влияния и авторитета. До середины XIX в. Н. развивалось, сохраняя организационную целостность: выделение небольших групп не подорвало ее сколько-нибудь серьезно. Сохранялась и единая генеалогия. В 1861 г. умер Хаджжи Зайн ал-‘Абидин На‘иб ас-садр (род. в 1793-94 г.), известный как Мирза Кучик, Рахмат-‘Али-шах — 36-й кутб Н. Борьба и раздоры за верховное руководство в Н. привели к расколу, который дал